

Л. А. АНОХИНА, М. Н. ШМЕЛЕВА

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ НОВОГО ДУХОВНОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО КОЛХОЗНИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В период развернутого строительства коммунизма вопросы идеологического воспитания трудящихся города и деревни приобретают особенно большое значение. «Чем выше сознательность членов общества, — говорится в Программе КПСС, — тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»¹.

В результате социалистических преобразований, осуществленных в нашей стране, в результате огромных хозяйственных и культурных достижений, в духовном облике советского человека уже появились те черты нового, которые получают свое полное развитие в коммунистическом обществе. И хотя во взглядах и поведении людей еще сохраняются отдельные пережитки прошлого, основным и определяющим является именно это новое.

В деревнях Калининской области (как и других областей страны) прочно утвердился новый тип крестьянина-колхозника, человека передового, обладающего широким кругозором, хозяина колхозной земли, полноправного члена советского общества. Особенно ощутимые изменения в его духовном облике произошли за последние годы. Сельский труженик 1960-х годов отличается не только от крестьянина периода коллективизации, но даже и от колхозника первых послевоенных лет, который продолжал оставаться еще во многом «деревенским». Теперь колхозник по своему культурному уровню мало чем отличается от рабочего промышленных предприятий.

Большие изменения по сравнению с предыдущими периодами истории русской деревни произошли в профессиональном составе сельского населения. В настоящее время в колхозах, особенно передовых, есть значительное число специалистов сельского хозяйства, имеющих солидный практический опыт и владеющих знаниями. Это прежде всего руководящие работники колхозов, агрономы, механизаторы, а также многие рядовые колхозники, творчески относящиеся к своему труду — полеводы — мастера высоких урожаев, животноводы, доярки, свиноводы, телятницы и др., добившиеся высоких показателей. В 1956—1957 гг. в колхозах им. Ильича Бежецкого района, «Россия» Весьегонского района, где проводились нами этнографические исследования, число квалифицированных тружеников сельского хозяйства достигало 50—60% всех занятых в колхозном производстве. За последние годы в связи с непрерывным

* Данная статья является результатом полевых этнографических исследований, проводившихся авторами в 1956—1960 гг. в Калининской области.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 408.

повышением агротехнического уровня колхозного производства и ростом механизации хозяйства число их несомненно увеличилось. Охотно овладевает сельскохозяйственными профессиями молодежь — выпускники средних школ, ежегодно пополняющие ряды колхозников.

Наличие в колхозах квалифицированных работников, имеющих, как правило, более высокий, по сравнению с окружающими, уровень развития, не только положительно сказывается на производстве, но и способствует росту культуры деревни в целом, обогащению духовной жизни односельчан.

В деревне наблюдается процесс постоянного духовного развития людей, в том числе и пожилых, принадлежащих к старшему поколению колхозников. В свое время им не удалось получить образование, но вовлеченные в общий поток жизни колхозного села, и они постепенно приобщаются к культуре. Современного колхозника характеризуют высокая политическая сознательность и большая активность в общественной жизни. Эти качества начали зарождаться сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции, получили дальнейшее развитие в годы колхозного строительства и стали определяющими для духовного облика колхозника нашего времени. Они проявляются и в отношении к труду, и к общественным делам, в живейшем интересе к политике, ко всему, что происходит в советской стране и за рубежом. Любое мероприятие партии и правительства встречает у колхозного крестьянства самую горячую и действенную поддержку.

Потребность быть в курсе повседневных событий, принимать участие в жизни своего колхоза, района, страны — вот одна из черт, характеризующих духовный облик большинства колхозников. Она свойственна и молодежи, выросшей в условиях советской действительности, и пожилым колхозникам, мировоззрение которых начало формироваться еще в дореволюционное время. В 1959 г. нам довелось быть свидетелями обсуждения семилетнего плана развития народного хозяйства в деревнях колхоза «Актив» Краснохолмского района. Кажется, не было ни одного колхозника, который остался бы равнодушным к этому общегосударственному событию. Во всех бригадах и отдельных производственных коллективах животноводов, механизаторов и т. д., на общеколхозном собрании и, наконец, у себя дома колхозники всесторонне обсуждали семилетний план применительно к своему колхозу и району, еще и еще раз учитывая свои реальные возможности. Рождалось много дельных практических предложений. Составление плана колхозной семилетки превратилось, таким образом, в коллективное творчество всех колхозников.

О живейшем интересе колхозников к событиям политической и общественной жизни свидетельствует тот факт, что газета и радио заняли огромное место в быту социалистической деревни. Так, в 1960—1961 гг. на газеты и журналы в Калининской области подписалось 85—90% всех колхозных семей. О высоком проценте подписки говорят и данные по отдельным районам или колхозам. Например, в Калининском районе газеты выписывают 95% семей, проживающих в сельской местности, в колхозах «Боевик», «Путь Ленина», «Красное знамя» Краснохолмского района — 97—100% семей колхозников. Нередко встречаются семьи, выписывающие по две и даже по три газеты. Районная газета имеется буквально в каждом доме; велик также спрос и на центральные газеты — «Правда», «Известия», «Советская Россия». Читают газеты, особенно районные, все грамотные колхозники, независимо от возраста. Пожилая малограмотная колхозница Б. (доярка колхоза «Актив» Краснохолмского района) говорила нам: «Просмотреть газету — для меня закон. Очень интересуюсь, как идут дела в районе, на каком месте наш колхоз в соревновании, кто впереди. Об этом я сама прочту, а большие статьи нам в красном уголке вслух прочтут и объяснят». Беседа с

колхозниками, особенно с мужчинами и молодежью, убеждаешься в том, что они хорошо разбираются в политике, и не только знают о происходящих событиях, но и правильно их оценивают. Это говорит о значительном уровне политического развития рядовых тружеников советской деревни.

Почти каждый колхозник, за небольшим исключением людей преклонного возраста, принимает участие в общественной жизни. Одни являются депутатами советов или членами различных его комиссий, другие — членами правления колхоза, народными заседателями в суде, бригадильцами, участниками агитколлективов и агитбригад, членами школьных, клубных, библиотечных и других советов, входят в состав кружков художественной самодеятельности и спортивных команд. При подворном знакомстве с семьями колхозников выясняется, что почти в каждой из них есть свой «общественник», особенно там, где в семье имеется работающая молодежь.

Попадая в колхозную деревню, сразу замечаешь, что деловое общение людей не прекращается и вечером, после трудового дня. То проходит заседание правления колхоза, то сессия сельсовета или работа одной из его комиссий, то собираются члены бригады послушать сообщение агитатора или бригадира и т. п. Все эти мероприятия привлекают не только тех, кто непосредственно в них участвует, но почти все взрослое население, которое быстро узнает о происходящем и включается в обсуждение событий дня, планов и достижений. В этом проявляется своеобразие сельского общественного быта, создающего благоприятные условия для проведения общественных кампаний, организации советского общественного мнения и т. д.

Особенно насыщенной стала общественная жизнь в деревне в последние годы, когда борьба за успешное выполнение семилетнего плана требует от колхозных тружеников еще большего единения, взаимопомощи и взаимоконтроля.

Большую роль в повышении активности колхозников играет укрепление и дальнейшее развитие колхозной демократии. Сама природа колхоза как коллективной хозяйственной организации требует активного участия всех колхозников в управлении артелью (в ведении общественного хозяйства, в решении вопросов, касающихся организации труда, внедрения новых методов работы, распределения доходов и т. д.), способствуя тем самым все большему развитию у людей чувства коллективизма. Это ярко проявляется на колхозных собраниях, на которых не только главы семей, но и все колхозники принимают живейшее участие в обсуждении поставленных вопросов. Здесь в полной мере осуществляется право каждого члена артели управлять ею. Собрания проходят очень оживленно, колхозники охотно и без стеснения выступают, высказывают свое мнение. Большой активностью отличаются женщины. Примечательно, что к общеколхозным собраниям население относится как к важному событию. Идя на собрание, каждый старается принарядиться (это в первую очередь касается женщин и молодежи). На улицах, особенно, у правления колхоза и у клуба, наблюдается почти праздничное оживление.

В настоящее время для колхозников очень характерен государственный подход к делам своего колхоза, который рассматривается не изолированно, а в тесной связи с другими колхозами района, области, страны. Вполне справедливы замечания многих районных руководителей о том, что колхозники теперь стали мыслить «экономическими выкладками». Подсчитывается все: количество затраченного труда, расходы и доходы, получаемые от применения машин, удобрений, стоимость литра молока и другой продукции и т. д. Особенно ярко это проявляется, когда колхоз вводит у себя какое-либо новшество: переходит на денежную оплату труда, на бригадный хозрасчет, решает во-

прос о строительстве крупного хозяйственного или культурного объекта. Тогда, прежде чем утвердить принятое решение в правлении колхоза, в каждой бригаде и даже в семье ведутся расчеты и обсуждения. Так было, например, в 1960 г. в колхозе «Актив» Краснохолмского района, когда подготавливался переход на денежную оплату труда, или в колхозе им. Ильича Бежецкого района, принявшего решение ассигновать 1 млн. рублей на строительство своего льнозавода.

Интересно отметить, что добросовестное отношение к труду стало обычной нормой для подавляющего большинства колхозников. Сейчас можно уже говорить об упрочении нового трудового принципа — творческого подхода к делу, проявления инициативы в труде и постоянного повышения квалификации. Этому новому принципу следуют теперь не единицы, а многие и многие десятки людей. Хорошим работником в колхозе считается тот, кто не только честно выполняет свои обязанности, но и обладает чувством нового и активно борется за внедрение этого нового в жизнь. Таковы передовики производства, известные доярки, свиноводы, льноводы, механизаторы и проч., ряды которых все время множатся. Колхозники заняты постоянными поисками новых методов ведения хозяйства, рационализации колхозного производства. Новое рождается в собственной практике, заимствуется из других колхозов. Немалое значение имеют и такие факторы, как широкое распространение различных видов профессионального обучения крестьян, постоянный обмен опытом между бригадами, колхозами, отдельными специалистами, пропаганда достижений сельскохозяйственной науки через печать, радио, кино, лекции и т. д., а также систематическая политико-воспитательная работа, проводимая колхозными партийными организациями, в результате которой до сознания каждого доводятся перспективы и задачи коммунистического строительства. Духовному развитию людей способствуют и общий рост культуры в нашей стране, и заметное улучшение материального благосостояния колхозов.

Показателем того, что творческое осмысление хозяйственной практики стало для колхозников необходимостью, является их активное участие в различных внутриколхозных и межколхозных производственных совещаниях, экономических конференциях, на которых обмениваются опытом работы, узнают о новых методах хозяйствования и проч. Нередко на таких совещаниях, кроме текущих злободневных вопросов, поднимаются и вопросы теоретические. Интересно проходят экономические конференции, например, в Бежецком районе. На одной из них зимой 1959 г. стоял вопрос о методах снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции. Было заслушано несколько докладов агрономов, зоотехников, бригадиров, звеньевых, которые подкрепляли свои выступления точными расчетами и тщательным экономическим анализом. Очень удачным был доклад одного из бригадиров колхоза им. Ильича о снижении затрат на единицу продукции и повышении урожая. Докладчик, не имеющий специального образования, с большим знанием дела сумел обобщить опыт своей бригады.

Для воспитания творческого отношения к труду у колхозников большое значение имеют и различные виды профессионального обучения. Партийная и советская общественность уделяет серьезное внимание организации в колхозах массовой производственной учебы. Обычная агро-зоо-ветеринарная учеба, которая велась на протяжении многих лет, теперь оказывается недостаточной. Во многих колхозах организируются начальные экономические школы, которые помогут всем колхозникам пополнить свое сельскохозяйственное образование. Например, в колхозе «Путь Ленина» Кашинского района такая школа уже создана и зимой 1961/62 г. в ней обучались почти все колхозники.

Таким образом, творческое отношение к труду, чувство ответственности за порученное дело и за колхоз в целом свойственны не только

колхозным руководящим кадрам, но и массе рядовых колхозников. Среди них больше всего людей среднего возраста, составляющих основное ядро трудового коллектива, имеющих достаточный практический опыт и находящихся в расцвете сил. Духовный облик этих людей складывался уже в условиях колхозной деревни. Некоторые из них сами принимали участие в организации колхозов, другие же, будучи тогда подростками, начинали свой трудовой путь в только что созданных артелях. Они внесли большой трудовой вклад в колхозное строительство, они «росли» вместе с колхозами. Тяжелые испытания, выпавшие на долю этого поколения в годы Отечественной войны, когда мужчины сражались на фронтах, а женщины несли огромную трудовую нагрузку в тылу, закалили его, повысили политическое сознание, обогатили жизненный опыт. Потому люди среднего возраста и составляют тот главный резерв, из которого выходят колхозные активисты и руководители.

Молодежь также занимает достойное место в рядах передовой части колхозного крестьянства, будучи застрельщиком новой формы социалистического соревнования — борьбы за звание ударников и бригад коммунистического труда. Возникновение этого движения, новой ступени в развитии социалистического соревнования, свидетельствует о том, что и в деревне интересы общества становятся для людей первостепенными и органически сливаются с судьбой каждого. Члены бригад коммунистического труда должны не только сознательно и творчески относиться к труду, но и воспитывать в себе высокие моральные качества, непрерывно повышать свой технический и культурный уровень.

Добиться звания ударника коммунистического труда — дело нелегкое. Как всякое большое начинание, оно сталкивается со многими трудностями. Так, в условиях деревни труднее, чем в городе, получить образование без отрыва от производства, ибо далеко не при всех школах организованы консультационные пункты заочного обучения; еще сложнее учиться в техникуме или в институте. К тому же не всегда колхоз имеет возможность создать необходимые условия для учащейся молодежи (например, подменить животноводов в вечерние часы). Не всегда достаточно полно могут быть удовлетворены и культурные запросы, так как на селе еще мало университетов культуры, ощущается недостаток в литературе и т. д. Молодая колхозница доярка Б. из колхоза «Путь Ленина» Кашинского района говорила нам, что в деревне стать ударником коммунистического труда «куда труднее, чем в городе». Но несмотря на сложности, которые встречает сельская молодежь, это движение нашло у нее самый широкий отклик. Так, в Кашинском районе к началу 1961 г. соревновалось свыше 70 бригад. Из них девяти уже было присвоено звание коммунистических. В Весьегонском районе еще в начале 1960 г. участвовало в соревновании свыше 800 юношей и девушек. И хотя это движение началось сравнительно недавно, оно получило признание среди самых широких масс крестьянства. Так уже сегодня в деревне рождается новое отношение к труду и к общественному достоянию. Это, конечно, не означает, что недобросовестное отношение к делу окончательно изжито. Например, в колхозах Кашинского района наблюдались случаи бесхозяйственного отношения к рабочему скоту. Отдельные колхозники (обычно молодые парни), стремясь перевыполнить задание, излишне нагружают лошадей. Были случаи использования для «своих» лошадей кормов из фондов, предназначенных для колхозного молочного скота, и пр. Подобные факты резко осуждаются на заседаниях правления колхоза, бригадных, партийных, комсомольских собраниях и в местной печати.

Современного колхозника характеризует ярко выраженное чувство товарищества и взаимопомощи, стремление общаться с товарищами

по работе не только на производстве, но и в свободное время: вместе пойти в клуб, в кино, обсудить новости, встретить праздник, разделить семейное торжество и т. д. Необходимо отметить, что в старой деревне дружеские связи были развиты довольно слабо. До революции, например, на семейные праздники (свадьба, рождение ребенка и др.) очень редко приглашались люди, не входившие в круг родственников. Теперь дружеские связи занимают большое место в жизни колхозников и по своей значимости не уступают семейно-родственным. Друг и товарищ по работе — первый помощник, советчик и желанный гость. Дружба сплачивает коллектив и делает его ответственным за каждого, а каждого — ответственным за всех. Это особенно заметно в бригадах коммунистического труда, членов которых связывает и работа, и общественные дела, и личные интересы.

Особо следует остановиться на роли общественного мнения, имеющего в деревне свою специфику. Любому члену коллектива совсем не безразлично, что думают односельчане о его жизни, работе, общественной деятельности. Главными носителями советского общественного мнения являются лучшие люди деревни, всеми уважаемые передовики производства и общественники, среди которых имеются как коммунисты, так и беспартийные. Общественное мнение высказывается на собраниях (общеколхозных, бригадных, партийных, комсомольских, отдельных производственных коллективов), в местной печати и т. д.

Однако в деревне до сих пор продолжают сохраняться и обывательские консервативные взгляды, оказывающие известное отрицательное воздействие на людей. Эти взгляды распространяются незаметно с помощью широкой сети семейно-родственных связей, объединяющих почти всех жителей одного, а иногда и нескольких селений. В условиях деревни даже некоторые передовые колхозники в ряде случаев идут на поводу у этого обывательского мнения, боясь прослыть «отщепенцами» в среде родственников. Так, отдельные колхозники, не будучи религиозными, все-таки отмечают религиозные праздники, держат домашние иконы, не препятствуют крещению своих детей и т. д. Влияние обывательских взглядов чувствуется подчас и в семейной жизни. Некоторые мужчины, например, стесняются выполнять так называемые «женские» работы — носить воду, принимать участие в уборке помещения, приготовлении пищи, боясь осуждения родственников.

По мере укрепления колхозов и широкого развития культуры в деревне, обывательское мнение все более теряет свои позиции, искореняются отсталые взгляды, пережитки прошлого.

«Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов и обычаев», записано в Программе КПСС². С каждым годом общественное мнение приобретает все большее значение в жизни колхозной деревни. Это свидетельствует о неуклонном росте сознательности тружеников сельского хозяйства, о высокой требовательности к себе и к другим, что составляет одну из важнейших черт советского человека.

Таким образом, наблюдая за различными сторонами жизни колхоза как трудового и общественного коллектива, можно воочию убедиться, что колхозный строй — величайшее завоевание социалистической революции — коренным образом изменил сознание и быт советских крестьян.

Давно стала историей былая изолированность деревни и духовная отсталость крестьян. Печать, радио, кино, почта, телеграф, телефон соединяют теперь любую отдаленную деревню со всей страной, вовлекают колхозников в политическую и общественную жизнь всего Совет-

² «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 412.

ского Союза. Отошла в прошлое местная ограниченность, мешавшая крестьянам видеть мир дальше своей деревни и ближайшей округи, заставлявшая их смотреть на себя главным образом как на жителей данной местности. В советской деревне общественная и культурная жизнь многогранна и в принципе мало чем отличается от городской.

О том, что в колхозе жить стало интересно, свидетельствует высказывание пожилой женщины П., одного из бригадиров колхоза им. Ильича Бежецкого района. Нашему вопросу, не скучно ли ей в довольно отдаленной деревне, П. удивилась: «Когда же скучать? Вечерами дома почти не бываю: то заседание правления, то политучеба, то драмкружок, а там — кино новое привезли, надо посмотреть; иной раз сходишь в клуб у телевизора посидеть или в читальне считаешь книжки. Кажется, у веселой и культурнее нашей деревни и нет!». Такой интересной жизнью живет большинство колхозников.

Необходимо остановиться еще на одной стороне духовного облика современного колхозника — на его отношении к культуре, на особенностях его культурных запросов. Уже говорилось о том, что для колхозного населения, особенно для молодежи и значительной части среднего поколения, характерна тяга к знаниям, стремление приобрести профессию, повысить квалификацию. Отсюда много желающих учиться в школах и техникумах заочно, заниматься в различных кружках, семинарах, на курсах (политических, общеэкономических, специальных сельскохозяйственных или технических). Непрерывно возрастающая потребность в знаниях стимулируется, с одной стороны, развитием колхозного производства, год от года требующего все большего числа квалифицированных работников, с другой — небывалыми достижениями отечественной науки и культуры, от которых не могут и не хотят стоять в стороне жители села, так же как и городское население. В частности, большой интерес проявляет колхозное крестьянство к вопросам завоевания космоса. Велико желание разобраться в основных принципах устройства ракет, искусственных спутников, счетных машин и т. п.; людей увлекают романтика полета в космос и вообще неисчерпаемые возможности техники будущего. Эти вопросы интересуют колхозников всех возрастов. Отсюда спрос на научно-фантастическую и научно-популярную литературу, которой, к сожалению, в деревне еще недостаточно.

Стремясь пополнить свое образование, колхозная молодежь прежде всего обращается к вечернему заочному обучению. В деревнях имеются вечерние школы и классы сельской молодежи, а также консультационные пункты заочного обучения. Число учащихся-заочников непрерывно растет. Так, в Бежецком районе на учебно-консультационных пунктах при семилетних и средних школах в 1959/60 г. обучалось 250 человек, в 1960/61 г. уже 572 чел.; в 1963 г. консультационными пунктами намечено охватить 1473 чел., школами и классами сельской молодежи — 175 чел., заочными техникумами — 18 чел. В Калининском районе в 1960 г. работало 20 консультационных пунктов, на которых обучались 315 человек. О составе заочников можно судить на примере семилетней школы дер. Б. Рагозино Краснохолмского района. В этой школе обучалось без отрыва от производства 39 человек. В числе учащихся 5-го класса были шофер, тракторист; 8-го класса — шофер, доярка, четыре полевода; 9-го — комбайнер, акушерка и др.

На помощь колхозникам, желающим учиться, приходят и народные университеты культуры, которые имеются в городах, районных центрах и непосредственно в колхозных поселках. Народные университеты культуры пользуются большой популярностью среди сельского населения. Число их непрерывно растет. Так, в 1959 г. в Калининской области насчитывалось 32 университета культуры, в начале 1960 г. их было уже 69, а в ноябре того же года — 98, в том числе 13 — в колхозах.

Число университетов, открытых в селах, пока еще невелико, но значительный процент колхозного населения, особенно молодежь пригородных деревень, посещает университеты в районных центрах.

Открытие университета в селе всегда вызывает огромный интерес у местного населения. Например, колхозники сельскохозяйственной артели им. Ильича Бежецкого района с гордостью говорили, что с открытием университета культура пришла к ним домой. Сразу же было подано свыше 200 заявлений, но фактически слушателей было гораздо больше. Многие колхозники среднего и даже весьма пожилого возраста аккуратно ходили на занятия, несмотря на то, что в помещении старого клуба было тесно.

О том, что сельский университет культуры уже сделался для колхозников необходимостью, говорит то нетерпение, с которым ожидают начала нового учебного года, многочисленные вопросы к членам университетского совета о том, не отменили ли занятия, всех ли желающих примут и т. д. Особенную заинтересованность проявляет молодежь.

Помимо университетов культуры, колхозники занимаются в кружках сети партийного просвещения, в которых коммунисты и беспартийные изучают основы марксизма-ленинизма, историю партии, политическую экономию, экономику сельского хозяйства. Подобные кружки имеются в любом колхозе. Например, в Бежецком районе в 1960/61 г. их насчитывалось свыше 340, они охватывали 9 тысяч человек, в том числе 5 тысяч беспартийных.

Один из показателей культурного роста сельского населения — отношение к книге. Подсчитано, например, что в Калининской области каждый третий житель — читатель библиотеки. На каждую тысячу населения в Кашинском районе приходится 850 читателей, в Весьегонском — 810, в Краснохолмском районе библиотечную книгу имеют 98% всех семей, а в Калязинском, Зубцовском, Нелидовском, Лихославском и некоторых других районах такие семьи составляют от 92 до 98%. В области имеются библиотеки, в радиусе действия которых не встретишь ни одной семьи без библиотечной книги (например, Алабузинская сельская библиотека Бежецкого района).

Самую значительную и активную группу читателей составляет колхозная молодежь в возрасте до 30 лет, большая часть которой имеет семилетнее образование. Затем следуют люди среднего возраста (30—40 лет); многие из них — передовики колхоза, квалифицированные работники сельского хозяйства. Значительный процент читателей этой группы — женщины. Интересно отметить, что некоторые колхозники систематически читают рецензии на новые книги и кинофильмы, желая получить правильное представление о новинках литературы и кино. Наиболее популярны у сельских читателей Калининской области произведения советской художественной литературы. Большим спросом пользуются книги с военно-героической тематикой (например, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Молодая гвардия» А. Фадеева и др.), а также приключенческая литература, любят и книги о колхозах («Поднятая целина» М. Шолохова, «Жатва» Г. Николаевой).

В произведениях литературы колхозников прежде всего интересует образ советского человека — их современника, наиболее понятного и близкого по духу, черты сходства с которым они стараются найти в себе и окружающих. Колхозников волнуют жизненный путь героев, их поступки, взаимоотношения, взгляды. Часто литературные образы служат примером, которому следует подражать. Не случайно колхозник Л. (шофер 37 лет) из дер. Б. Рагозино Краснохолмского района говорит, что он «любит читать книги и смотреть кино про хороших советских людей, у которых можно поучиться». От любого художественного произведения требуют, чтобы оно было проникнуто жизненной правдой,

и именно это служит главным критерием при его оценке. Так, колхозник Б. (тракторист, 37 лет) из дер. Давыдово Краснохолмского района, прочитав роман А. Коптяевой «Иван Иванович», нашел некоторые ситуации, изображенные писательницей, недостаточно правдоподобными, что решило отношение этого читателя к роману в целом. Правдивость художественного произведения колхозники определяют словами: «жизненное» или «нежизненное». Например, роман Л. Толстого «Анна Каренина» считается одним из самых «жизненных» (к сожалению, другие произведения русской классической литературы читают сравнительно немногие — главным образом молодежь, недавно окончившая школу, и учащиеся).

Наряду с любовью к драматическим жизненным сюжетам колхозникам свойственен интерес к жизнерадостным произведениям, насыщенным веселым смехом, шуткой. Это относится не только к книгам, но и к кинофильмам, театральным постановкам, эстраде. За веселый сюжет готовы простить недостатки, встречающиеся в произведениях этих жанров. «Зато весело, скучать не будешь», говорят они.

Правильно улавливая основную идею того или иного произведения, колхозники еще очень часто бывают не в состоянии разобраться в художественных достоинствах произведения. Увлекает главным образом сюжет и кажутся скучными, например, описания природы, характеристики героев и т. д. К тому же пробелы в знаниях истории и литературы, особенно у тех, кому не удалось закончить семилетнюю или десятилетнюю школу, затрудняют восприятие произведений исторической тематики.

Иностранную переводную художественную литературу читают меньше, чем русскую. Это объясняется недостатком книг. Детские книги за редким исключением имеются в каждой семье, где есть дети.

За последние годы изменилось отношение колхозников к специальной сельскохозяйственной и технической литературе. Если еще в 1956—1957 гг. библиотекари подчас «навязывали» эти книги читателям, которые заявляли, что о сельском хозяйстве они и «сами знают все без книг», то теперь сельскохозяйственная литература прочно вошла в круг чтения многих полеводов, животноводов и механизаторов. Наблюдается также повышенный интерес к произведениям научно-популярной литературы, освещающим в доступной форме важнейшие достижения в области физики, химии и пр.

Характерным для сегодняшнего дня, когда вопросы материального благосостояния для подавляющего большинства колхозных семей можно считать в основном решенными, является стремление колхозников к развитию своих эстетических вкусов. Колхозники хотят разбираться в эстетических и этических нормах, принятых в советском обществе. Особенно это касается молодежи, которая ни в чем не желает отставать от города. Юноши и девушки, работающие в колхозе, хотят научиться правильно воспринимать и оценивать произведения литературы и искусства, видеть положительные и отрицательные стороны в поведении людей.

Не случайно среди молодежи так популярны лекции и тематические вечера, посвященные вопросам советской морали и нравственности. В колхозных клубах, например, большим спросом пользуются лекции о любви, дружбе и товариществе, о правилах хорошего тона, о красоте настоящей и мнимой, о браке и семье в социалистическом обществе.

В колхозе им. Ильича Бежецкого района с большим подъемом прошел вечер посвященный матерям, на который пришли и молодежь, и взрослые колхозники. Выступали матери, уже вырастившие своих детей, и те, у кого дети еще маленькие; взрослые сыновья и дочери рассказывали о своих матерях. В Прямухинском сельском клубе не менее интересно прошел вечер чествования колхозной семьи, история жизни кото-

рой была тесно связана с историей всего колхоза. Колхозникам нравятся такие вечера, потому что, по их собственным словам, они «пробуждают лучшие чувства, облагораживают душу».

В колхозе «Актив» Краснохолмского района в 1960 г. по заявке молодежи был организован вечер для девушек и женщин; лекторы рассказывали о советских законах, охраняющих право женщин в обществе и в семье, о правилах гигиены, о воспитании детей, об убранстве и украшении жилища. На колхозниц этот вечер произвел очень большое впечатление. Возвращаясь домой, они живо обсуждали современные требования, предъявляемые к костюму, к убранству комнат, высказывали свои пожелания, прикидывали, что могут изменить у себя дома уже сейчас и что надо учесть при покупке новых вещей. Например, некоторые девушки сняли со стен грубо намалеванные на клеенке или байковом одеяле коврики, аляповатые картинки, купленные на базаре, заменив их репродукциями картин известных художников и декоративными тканями. То, что в настоящее время впервые в истории русской деревни начали подниматься вопросы украшения быта, говорит еще об одном достижении культурной революции.

К сожалению, для воспитания художественных вкусов в деревне делается пока очень мало. В этом отношении много придется поработать областным домам народного творчества, районным домам культуры, лекторским группам и, конечно, народным университетам культуры. В частности, серьезное внимание необходимо обратить на воспитание колхозниками поэзии и музыки.

В этой области развитие художественных вкусов происходит значительно медленнее. Колхозники в массе своей почти не читают. В музыке, которая играет большую роль в быту колхозного населения благодаря радио, распространению патефонных пластинок, выступлениям художественной самодеятельности и собственному творчеству, круг интересов колхозников также не отличается еще большой широтой. Он ограничивается главным образом наиболее доходчивыми музыкальными произведениями, такими, например, как русские народные песни, песни советских композиторов и некоторые произведения эстрады. Серьезную музыку (симфоническую, оперную) сельское население знает мало. Правда, в последние годы в этом отношении наметились некоторые сдвиги. Рост кадров сельской интеллигенции и пополнение рядов тружеников сельского хозяйства за счет молодежи, окончившей школу, поездки колхозников в города и знакомство с более развитой городской культурой увеличивают число желающих понять сложные произведения музыкального творчества. В деревне можно встретить немало юношей и девушек, которые в числе своих любимых музыкальных произведений называют отдельные места из «Лебединого озера», «Евгения Онегина», «Ивана Сусанина», «Кармен» и отдельные произведения камерной музыки (Глинки, Мусоргского, Шопена и др.). Примечательно, что даже от людей, не научившихся воспринимать серьезную музыку, можно услышать такие суждения: «Музыку очень люблю, но не все понимаю. Слушаешь симфонию по радио и не знаешь, о чем она, а хотелось бы знать. Наверно, это дело хорошее, если столько умных людей над музыкой думают» (колхозник Х., 34 лет, колхоз им. Ильича Бежецкого района). То, что колхозник не хочет пройти мимо таких завоеваний культуры, которые еще недавно были для него недоступны, относится к ним с глубоким уважением и высказывает явное желание познать их, свидетельствует о значительном повышении культурного уровня и духовных запросов советского крестьянина.

Таким образом, можно сказать, что тяга к знаниям, культуре стала одной из насущных потребностей колхозного крестьянства. Но степень усвоения достижений культуры представителями колхозного населения

различна и определяется тем, к какому поколению они принадлежат, какой прошли жизненный путь, каков уровень их образования и общего развития, каково общественное и семейное положение и, наконец, каковы их личные склонности.

В настоящей статье сделана попытка осветить лишь некоторые стороны духовного облика современного колхозника. Даже этот небольшой материал свидетельствует о том, что черты нового человека, члена будущего коммунистического общества, зарождаются уже в наши дни у наших современников. Чрезвычайно важно подметить появление ростков этого нового и помочь их дальнейшему развитию.

SUMMARY

The mentality of the Soviet people living both in the towns and in the countryside is characterized by the appearance of new features typical of the builders of Communism. Thus, the collective farmers of Kalinin Region, where the authors of the article carried on their field investigations, possess political consciousness in a high degree, take an active part in social life and display a creative attitude towards labour, vividly manifested in the movement of shock workers and Communist Labour teams. The cultural standards of the collective farmers are steadily rising; they take an active interest in literature and the arts, and strive to broaden their outlook. The network of correspondence course schools, Universities of Culture, specialized courses, etc., is steadily growing throughout the countryside.

